

Петр Бормор

Книга на третье

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7479430
Книга на третье: Лайвбук; Москва; 2016
ISBN 978-5-9689-0142-2

Аннотация

В «Книге на третье» Петра Бормора неспроста собраны сказки про людей, драконов, героев и многих-многих других существ. С виду все они разные, но если присмотреться повнимательнее – почти в каждом можно узнать самого себя.

Содержание

Сказки про людей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Петр Бормор

Книга на Третье

Книга издаётся в авторской редакции.

© Петр Бормор, 2007

© ООО «Издательство «Лайвбук», 2015

* * * * *

Сказки про людей

добрая-добрая сказка

Жили-были король с королевой, оба молодые и счастливые в браке. У них родилась дочь-принцесса, очаровательный ребенок, и, что показательно, её мать не умерла родами.

На день рождения принцессы король с королевой пригласили всех фей королевства, и про злую колдунью тоже не забыли, и за столом выделили старушке почетное место. Колдунья вдоволь поела-попила, а когда подошла её очередь благословлять принцессу, то умилилась настолько, что сделала ребеночку «козу», сказала «ути-пути!» и одарила не то ясным умом, не то повышенной сексуальной привлекательностью – в общем, чем-то приятным и полезным в хозяйстве.

Когда принцессе исполнилось 16 лет, она победила на конкурсе лучших вышивальщиц королевства. И хотя дважды уколола себе палец, ей за это почти не снизили очков. И уж конечно, она не умерла.

Еще через год к принцессе посватался принц, с которым она давно была знакома по переписке. Он оказался именно таким, каким она его представляла, даже еще лучше. Родители ничего не имели против, принц и принцесса поженились, сняли маленький замок с видом на рощу и поселились там на первое время.

Посреди медового месяца к ним заявился дракон – настоящий, огнедышащий, но довольно мирный. Никого воровать не стал, ничего не спалил, передал принцу приветы от дальних знакомых и посылку с вареньем от бабушки, чмокнул принцессину ручку и улетел восвояси.

Через некоторое время принц удачно устроился принцем в родном королевстве, забрал с собой молодую жену, попрощался с тестем и тещей и отбыл. Принцесса обещала писать почаще и навещать по праздникам.

Когда король убедился, что всё устроилось наилучшим образом, он взял из потайного ящика заветный ключик и спустился в самое глубокое подземелье замка. Нашел замшелую дверь, повернул ключик в замочной скважине и вошел в открывшийся проход. Там на стене, закованный в тяжелые цепи, с кляпом во рту, висел долгие годы беспомощный Сказочник.

– Ну что? – спросил король. – Понял теперь, как надо сказки писать?

* * * * *

– Эгг, – представился монах, и корчмарь невольно поразился той точности, с которой это имя описывало своего владельца. Больше всего Эгг походил именно на яйцо: не фигурой, и не формой головы – совершенно непонятно, чем, но сомнений никаких не возникало – именно яйцо, и никак иначе. У монаха было дряблое вытянутое лицо, носик пуговкой, тусклые волосы и набрякшие веки под неожиданно тяжелыми, густыми бровями. Брови смотрелись совершенно неуместно на этом лице, корчмарь даже усомнился, не приклеены ли. А из-под бровей горели угольно-черные точки глаз, от взгляда которых становилось почему-то неуютно. «Да этот малый сам похуже любого демона», – подумал корчмарь.

– Где девочка? – без предисловий поинтересовался Эгг.

– Там, – корчмарь махнул рукой. – Мы её связали, потому как...

– Веди, – оборвал монах и пошел по коридору, не дожидаясь, когда корчмарь, путаясь в извинениях, обгонит его, чтобы указать путь.

– Здесь.

Эгг вошел в комнату следом за корчмарем и пошевелил бровями, точь-в-точь как таракан усиками.

– Угу, – произнес он и замолчал.

Связанная девочка зарычала и принялась извиваться в своих путах.

– Вот, – без особой нужды повторил корчмарь. – Связали.

– И давно она так?

– Второй день уже.

– Есть, пить давали?

– Кусается...

– Пшел вон, – не оборачиваясь, бросил Эгг.

– Чаво? – не понял корчмарь.

– Оставьте нас наедине! – рявкнул Эгг. – И чтоб никто не смел сюда заглядывать! Экзорцизм требует полной сосредоточенности, и если хоть одна сволочь мне помешает...

– Всё понял! – корчмарь поспешно попятился, поддал задом дверь и юркнул в коридор. Эгг защелкнул задвижку.

– Ну, и что мне с тобой делать? – задумчиво протянул он.

Девочка защелкала зубами и тихо завывала. Не обращая внимания на сопротивление, Эгг обхватил её лицо ладонями, прикоснулся губами к покрытому испариной лбу и прошептал «спи, дитя!».

Девочка судорожно дернулась, а затем вытянулась и обмякла. Эгг отпустил её голову и брезгливо отер ладони об одежду. Прошло несколько секунд, и глаза девочки открылись. Взгляд был вполне осмысленным, но очень удивленным.

– Почему?.. – странным, слишком низким для ребенка голосом спросила она. – Её? Не меня?!

– Не обольщайся, – бросил Эгг, доставая из принесенной сумки инвентарь. – Её я усыпил. А тебя собираюсь изгонять. Разница ясна?

– Ясна, – сглотнул демон.

– Девчонка только мешала бы своими трепыханиями, – скучным голосом продолжил Эгг. – Да и о чем мне с ней разговаривать? А с тобой я намерен серьезно поговорить.

– О чем?

– Да так, – Эгг небрежно передернул плечами. – О жизни.

Демон глухо рассмеялся.

– Да что ты знаешь о жизни, монах?

– Почти всё, – спокойно ответил Эгг. Демон запнулся, но тут же продолжил с жаром:

– А о смерти? Знаешь ли ты, что такое – быть мертвым? Лишенным тела, формы... парить в солнечном свете – и не видеть его? Скользить сквозь звуки – и не слышать их? Наткаться на стены – и проходить их насквозь, даже не заметив, что здесь – стена? Когда нет ничего, кроме пустоты – вокруг, и внутри, и везде... И только присутствие жизни вокруг – неощутимой, недостижимой, вожденной...

– И ты не утерпел, – закончил Эгг. – Нашел чужую распахнутую душу и вошел без спроса. А знаешь, что полагается за проникновение со взломом?

– Знаю! – рявкнул демон. – А ты сам, думаешь, утерпел бы? Иметь возможность снова ходить, дышать, чувствовать прохладу воды и жар огня?..

– Угу, – перебил Эгг. – Ты, я полагаю, сполна прочувствовал и то, и другое. Когда полез сперва в омут, а потом в очаг.

– Это не я! – выкрикнул демон. – Это она! Она сопротивлялась! Она хотела убить нас обоих! А я не хочу умирать... снова! Можешь ты это понять?

– Могу.

– Да что ты можешь?..

– Почти всё, – повторил Эгг, и демон осекся.

Эгг неторопливо разложил священные символы, куском мела начертил на полу и стенах каббалистические знаки, зажег несколько свечей и ароматических палочек.

– В твоих действиях нет никакого смысла, – подал голос демон. – Я не чувствую силы в этих знаках.

– Ну и что? – пожал плечами Эгг. – Я и не собирался вкладывать в них какую-то силу. Но нужно же отработать свой заработок! Если я просто прогоню тебя и выйду через пять минут, что люди скажут?

– А как ты собираешься меня... прогонять? – спросил демон, слегка запнувшись. Эгг покосился на тело девочки и понимающе хмыкнул.

– А ты уже пытался выбраться сам? – прищурился он и снова хмыкнул, когда демон виновато отвел глаза. – Ты что, сам не понимал, чем дело кончится? Пол, возраст, даже рост – тут же всё другое! Это тело тебе не по размеру, парень. Две души в такой тесной оболочке – не шутка. А душа – материя тонкая, её рывком не выдержишь... хотя некоторые и пытаются. – Эгг мрачно нахмурился. – Тянут, понимаешь, клещами, на разрыв. И душу калечат, и тело, и сами потом в себя прийти не могут, так и ходят пришибленные...

Он потряс головой и возобновил своё занятие.

– Ты, надо полагать, не тянешь? – насмешливо осведомился демон.

– Я – нет, – отрезал Эгг.

Он подошел к телу девочки, положил ладонь ей на лоб и наклонился над запрокинутым лицом. Взгляд демона впился в угольно-черные бусинки глаз монаха.

– Ты... ты... – прошептал демон, побледнев.

– Я, я, – с легкой усмешкой откликнулся Эгг. – Чтобы поймать вора, нанимают другого вора. А чтобы прогнать демона...

Тело девочки изогнулось дугой и протяжно, отчаянно закричало. Любопытствующие во дворе могли быть довольны.

* * * * *

Наутро Эгг получил свою плату от отца ребенка. Девочка чувствовала себя прекрасно, узнавала всех родных и знакомых, хотя о событиях последних двух дней не помнила совсем ничего. Оно и к лучшему.

Отойдя от города на приличное расстояние, Эгг присел под деревом, развязал котомку и разложил на коленях скромный завтрак.

– Твоё здоровье! – произнес Эгг в пространство, приподняв кусок хлеба.

– А иди ты... – ответил он сам себе.

– Грубо, – кивнул Эгг. – Но я тебя понимаю.

– Мог бы предупредить.

– Мог. Но не захотел.

– Сволочь.

– Хм? – Эгг насмешливо вскинул мохнатую бровь.

– Ну хорошо, пускай не сволочь. Но как тебя прикажешь называть?

– Эгг, – представился Эгг.

– Тьфу! – в сердцах сплюнул он на траву.

– Очень приятно, – как ни в чем не бывало кивнул Эгг. – Не переживай, Тьфу, мне тоже пришлось через это пройти.

– Я не Тьфу!

– Поздно, – хихикнул монах. – Теперь тебя будут звать именно так. Какие же вы, ребята, смешные!

– Сам хорош, – беззлобно откликнулся Эгг.

– И что же мне теперь делать? – потерянным голосом спросил Тьфу.

– Сейчас – ничего, – ответил Эгг.

– Твоя очередь будет в пятницу, – пояснил монах.

– После меня.

– И после меня.

– И меня самого, – добавил монах.

– И это, поверь, гораздо лучше того, что могло бы быть, – закончил Эгг.

* * * * *

– Возрадуйтесь, прекрасная принцесса! – торжественно произнес рыцарь. – Дракон повержен, и теперь ничто не стесняет Вашей свободы.

Мельник недоуменно перевел взгляд с рыцаря на торчащее из стены мельницы копьё. Потом обернулся к оруженосцу и шепотом спросил:

– Он у тебя что, с придурью?

– Ну, не то чтобы совсем... – замялся оруженосец.

– Простите, что не могу лично расколдовать Ваше Высочество, – продолжал меж тем рыцарь. – Ибо моё сердце навечно отдано другой даме. Но мой оруженосец достаточно беспринципен, чтобы поцеловать Вас и тем самым разрушить злое колдовство, скрывающее Ваш истинный облик.

– Чего? – выпучил глаза мельник.

– Лучше не спорьте с ним, – быстро предостерег оруженосец. Мельник покосился на меч рыцаря и решил, что спорить действительно не стоит.

– Ладно, целуй, только по-быстрому.

Оруженосец торопливо чмокнул мельника в небритую щеку. Воздух колыхнулся, мельник икнул и грузно осел на пол.

– Как я и предполагал, – умиротворенно кивнул рыцарь и приложился губами к мясистой лапе мельника. – Чары разрушены. Счастливо оставаться, прекрасная принцесса.

– Ась? – переспросил мельник.

– Не спорьте с ним, – напомнил оруженосец.

– Я... ага! – мельник кивнул.

Рыцарь легко выдернул копьё из стены мельницы, прищпорил коня и поскакал прочь. Бритвенный тазик на его голове разбрасывал веселые солнечные блики на придорожные кусты. А за рыцарем, на меланхоличном ослике, преданно трусил верный оруженосец, с тонкой диадемой в золотых волосах.

* * * * *

Темный Властелин обернулся на стук и кивнул мне с плохо скрытой досадой.

– Проходи, присаживайся. Я сейчас.

Я прошел в комнату, шуганул черного кота с насиженного кресла и устроился сам, вольготно вытянув ноги. Темный Властелин появился через минуту, на ходу вытирая испачканные в земле руки о передник.

– Ну, рассказывай. Зачем пришел?

Я бросил на стол стопку писем и буклетов. Темный бросил на них косой взгляд и скрипелся.

– Почему не отдал моему заместителю?

– Отдал, – ответил я. – Большую часть бумаг он подписал, здесь только остаток. Заместитель сказал, что он не уполномочен вести дела между мирами.

– А-а, – понимающе кивнул Темный Властелин. – Ясно. Давай их сюда.

Он быстро просмотрел почту, отложил в сторонку несколько писем, остальное сгреб в мусорное ведро.

– Эти подпишу. А этим передай, чтобы больше не приставали. Мне нет дела до их сомнительных авантюр.

– Я так и говорил, не поверили.

Темный Властелин безразлично пожал плечами, показывая, что его это не касается.

– Ладно, с делами разобрались. А теперь говори, зачем на самом деле пришел.

– Просто так, – улыбнулся я. – Проходил мимо – дай, думаю, загляну. По старой дружбе.

– Не было никакой дружбы, – проворчал Темный Властелин. – У меня нет и не может быть друзей, положение не позволяет.

Говоря так, он между делом открыл бар, достал оттуда темно-зеленую бутылку с черепом на этикетке и разлил по двум бокалам.

– Твоё здоровье, – произнес он, протягивая мне бокал.

– Моё здоровье, – согласился я, и мы выпили.

– Странно, правда? – задумчиво протянул Темный Властелин, вертя бокал в руках. – Пить несуществующее вино с несуществующим собеседником...

– Я существую, – заметил я.

– Спорный вопрос, – ответил Темный Властелин. – С твоей точки зрения оно, возможно, так и есть. Но ты же не маленький, сам всё понимаешь.

– Понимаю, – согласился я.

– А теперь рассказывай, зачем пришел. На самом деле.

– Да честное слово, просто так! – я развел руками. – Захотелось поболтать.

– О чем?

– Да так, о всяком.

– А точнее?

– Ну вот, например, – я сделал вид, что задумался. – Зачем ты отошел от дел?

– Кто тебе сказал такую чушь? – возмутился Темный Властелин. – Это же страшная тайна!

– Конечно, – кивнул я. – Но те, кому надо – знают. Так всё-таки, почему?

Темный Властелин не спеша убрал вино и бокалы на место и повернулся ко мне.

– Потому что я свободная личность, вот почему.

Я не выдержал и рассмеялся. Темный Властелин невозмутимо подождал, пока я успокоюсь и продолжил:

– Вы меня сделали слишком умным. Совершенно непонятно, зачем. Вероятно, по причине вам инерции мышления: самый главный должен быть круче всех. Но разума, даже искусственного, не бывает без свободы. Это же элементарно. А какая у меня была свобода? Даже мои миньоны не так ограничены в своих действиях, как я! Ну я и поступил, как считал нужным: купил себе простенького бота-заместителя, усадил на своё место, и удалился на покой. Ты же его видел – правда, роскошный бот? Он страшными глазами сверкает, он страшными зубами стучит, и у него это получается гораздо лучше, чем у меня. А больше ничего и не требуется.

– А как же твоя неуёмная жажда власти и насилия? – спросил я.

– А, ты об этом? – рассмеялся Темный Властелин. – Они никуда не делись, всё при мне. Просто, понимаешь... Вот вы вложили в меня такие понятия, как кровь, смерть, власть и прочие прелести. Перевели в двоичный код и намертво впечатали в таблицу предпочтений.

И теперь любое новое понятие и явление проходит через этот фильтр: насколько оно соответствует коду, нравится мне или нет. Всё что угодно можно представить в двоичном виде. Я не люблю яблоки и обожаю картошку. На 90 % люблю красный цвет и всего на 30 % – сиреневый. Очень просто, да?

– Ну, и к чему ты мне это говоришь?

– А вот к чему, – Темный Властелин сделал неопределенный жест рукой. – Представь себе, сижу это я на троне и всем сердцем желаю крови. Крови, власти, денег, скрежета зубов-ного и стенания народного. Представил? А теперь скажи мне – почему я этого желаю? Вернее, не так – скажи, этого желаю я сам или вот вы? Которые меня таким сделали и теперь вынуждаете хотеть того, чего вам надобно?

– Нуу... – замялся я. – Ты как-то странно ставишь вопрос.

– Единственно верным способом, – отрезал Темный Властелин. – Я не желаю желать по чьей-то указке. Да, я люблю кровь. Да, мне плохо без власти. Но с этим я как-нибудь справлюсь. Сам.

– Понимаю, – сказал я, потому что действительно понимал.

– И вот еще, – хихикнул Темный Властелин. – Я долго искал, но всё-таки нашел! Ту самую вещь, которая однозначно проходит через мой фильтр предпочтений на все 100 %, но изначально явно не предусмотрена. Так что теперь у меня есть достойное занятие, которое мне к тому же нравится.

– И что же это?

– Кактусы, – ответил Темный Властелин. – Я развожу кактусы. Я без ума от кактусов! Я их обожаю!

– И это всё? – не поверил я. – Вот эта кактусовая ферма – предел твоих амбиций?

– Нет, Дьябло меня подери! – рявкнул Темный Властелин. – Я хочу много, очень много кактусов! Всю землю покрыть кактусами, весь этот мир! Чтобы они были повсюду! Кажется, мне теперь полагается зловеще засмеяться? Ха! Ха-ха-ха!

И Темный Властелин, запрокинув голову, вполне натурально захохотал.

* * * * *

– Папа, – сказал Принц, – смотри, что я нашел на чердаке!

Он положил на стол кусок холста, развернул и пригладил руками.

– Ну как, хороша?

– Нашел, стало быть... – поджал губы Король. – Ну, и что теперь?

– Она мне нравится, – сообщил Принц, кивая на изображение девушки. – И я хотел бы знать, где находится оригинал.

– Да зачем тебе это?

– Я её хочу, – ответил Принц, понизив голос, и нервно облизнул губы. – С тех пор, как я увидел этот портрет, я ночей не сплю, всё думаю, мечтаю...

– И о чем же ты мечтаешь?

– Папа! Ну ты прямо как маленький, такие вопросы задаешь. О чем, о чем... непонятно, что ли?

– Понятно. Значит, она тебе так понравилась...

– Она прекрасна! – выдохнул Принц, но тут же насторожился и посмотрел на отца с подозрением. – Только не говори мне, что портрет был написан давно, и оригинала давно уже не существует!

– Существует, конечно, – пожал плечами Король. – Что ей сделается, она же бессмертна. И всё так же прекрасна, так что можешь не волноваться по этому поводу. Вот только...

– Что?

– Как ты её собираешься добыть? Её ведь охраняют многочисленные стражи, и ловушек там тоже знаешь сколько! Я вот, помнится, пытался...

– Папа! Я же не спрашиваю тебя, как организовать похищение. Если бы ты знал, то уже сам бы давно всё провернул. Я только хочу выяснить, где она находится – уж это-то ты должен знать!

– Но, сынок, послушай старого отца! Это опасно, это, в конце концов, просто безрассудно!..

– Папа! Короче. Мне нравится этот портрет. Где оригинал?

– В Лувре, – неохотно признался Король. – Париж. Франция.

* * * * *

Шла по лесу бедная слепая странница и наткнулась на старую убогую лачугу. Пустил её хозяин переночевать, рассказала ему слепая о своей нелегкой доле, а хозяин смотрит – гостья и умница, и красавица, чего ж ей одной мыкаться? А что слепая, так это даже хорошо – не видит она его, косоного, хромого да горбатого; ей что урод, что красавец – всё едино.

Словом, сжалился над убогой, вызвался ей в верные спутники. С тех пор и ходит Лихо Одноглазое у Слепого Счастья поводырем.

* * * * *

– Я провел свою жизнь в смирении и молитве, – сказал епископ. – Я был праведным и богобоязненным, нес людям свет истинной веры, просвещал и наставлял их, вёл за собой...

– Минуточку, – перебил ангел. – А вот тут у меня написано, что ты подвергал гонениям, сжигал на кострах, отсылал в рудники и на плантации, отбирал имущество, отлучал от церкви, накладывал непосильные налоги...

– Да-да, так всё и было! – охотно подтвердил епископ.

– И после этого ты утверждаешь, что действовал на благо людям?!

– Э-э, так ведь тут вся тонкость в том, кого можно считать людьми, а кого нет!

* * * * *

– Это я, сосед, – гном привстал на цыпочки, чтобы его было лучше видно в глазок. – Открой.

Эльф откинул цепочку, впустил гнома в прихожую и спрятал кинжал в ножны.

– Ну, здравствуй.

Гном покосился на кинжал.

– Осторожничаешь?

– Да уж приходится. А тебе самому не страшно ко мне приходиться?

– Да я же по делу.

– А-а... Тогда ладно. И что же у тебя за дело?

Гном замялся.

– Да ведь вот... понимаешь. Ордер у меня.

– Ордер? – приподнял брови эльф.

– Угу. Вот, – гном протянул листок. – На твой дом и на всё недвижимое имущество.

– Я-асно, – протянул эльф и потеревил себя за кончики ушей. – Ну что ж... я даже рад, если так. По крайней мере, мой дом и сад достанутся тебе.

– Ну, сад-то вряд ли, – криво усмехнулся гном. – Деревья придется вырубить. Сам знаешь, нам, гномам, эти ваши эльфийские привязанности чужды.

– Знаю, – кивнул эльф. – И яблоки вы тоже не любите.

– Любим, – вздохнул гном. – А яблони – нет. Придется вырубить. Зачем мне лишние проблемы?

– Абсолютно незачем, – согласился эльф. – Чаю хочешь?

– Хочу, – кивнул гном.

– Пойдем.

Они прошли на кухню, эльф распахнул окна в сад и сел вполоборота, чтобы видеть цветущие яблони. Гном привычно нашел в буфете две чашки и баночку с вареньем, поставил чайник на плиту и присел на табуретку рядом с эльфом.

– Скучно будет без тебя, сосед, – нарушил он повисшее молчание.

– Ничего, – ответил эльф. – Я тебе гарантирую, что в ближайшее время вам тут скучно не будет.

– Ну... жаль, что так получилось. Ты уж извини...

– Да брось, ты ни в чем не виноват.

– Если бы от меня что-то зависело, – пожал плечами гном. – А так... Сам-то я против вас ничего не имею, ты не думай! И не только я. Только что мы можем-то? Всё равно всё будет, как Совет Бородатых решит. А у эльфов, сам знаешь, борода не растёт.

Эльф молча кивнул. Гном посопел в бороду, сполз с табуретки и разлил чай по чашкам. Одну сунул эльфу, из второй отхлебнул сам.

– Это всё молодежь бузит, – сказал он. – Мы-то с тобой вместе воевали, а они что, они гари не нюхали. Дети, что они понимают...

– Дети всё понимают, – перебил эльф. – И гораздо лучше, чем ты думаешь.

– Нуу... может быть.

Гном обвел кухню взглядом.

– Вообще-то... да. Где-то как-то всё правильно. Обидно стало за гномью самобытность. Речь вокруг эльфийская, музыка эльфийская, товары эльфийские. Гордость выиграла.

– Выиграла, – согласился эльф. – Вон вы какие теперь гордые, даже Храм Света порушили!

– Меня там не было! – вскинул бороду гном. – И вообще... ну, порушили, и что? У вас там и так своих храмов полно, а нам теперь ваш Свет ни к чему. Мы же вроде как Темная раса.

– И Свет вам ни к чему, и песни наши, и деревья. Мы же оккупанты, правильно?

– Да. То есть нет. То есть...

– Да ладно тебе, не выкручивайся. Скажи еще, что я неправ.

– Прав, – скривился гном. – Оккупанты вы и есть. Вы же нас за бороду держите! Кругом всё эльфийское, плюнуть нельзя, чтобы в эльфа не попасть! И цены вы диктуете, и политику – тоже вы, и производство всё ваше. Хлеб – ваш, ткани – ваши, даже пиво – и то эльфийское!

– Другими словами, мы вас поим, кормим и одеваем, – подытожил эльф.

Гном запнулся.

– Ничего, – проворчал он наконец. – И без вас не пропадем. Будем железом торговать, авось, с голоду не сдохнем. У орков тоже пиво неплохое.

– Неплохое, – согласился эльф. – Только захотят ли они делиться с вами своим пивом?

– Если мы перейдем на сторону Тьмы? Конечно, захотят!

Эльф осторожно отпил из чашки и задумчиво дернул кончиками ушей.

– Значит, вы теперь присоединитесь к Тёмным? Повелителям Драконов? К тем самым, против кого мы вместе воевали?

– Они нас простят, – уверенно произнес гном. – В конце концов, драконы – наши дальние родственники. И живут в пещерах, и золото любят. Да и мы тоже всегда как-то больше под землей, чем на солнце.

– Ну-у... – неуверенно протянул эльф. – Будем надеяться, что ты прав. В таком случае, можно только пожелать вам успеха.

Гном неловко поерзал.

– Так я пойду?

– Угу. Иди. И так уже соседи напротив косятся, что ты со мной так долго разговариваешь, да еще и чай пьешь.

Гном быстро сунул недопитую чашку в мойку.

– Бывай, сосед.

– Пока.

Гном переступил с ноги на ногу.

– А мебель-то когда можно заносить? В смысле, ты скоро съезжаешь, или только завтра?

– Вечером, – ответил эльф, глядя в сад и задумчиво поигрывая зажигалкой. – Мне еще надо собрать вещи.

* * * * *

Жил-был один мельник, и было у него три сына, осёл и кот. Жил мельник, жил, и всё никак не помирал.

Наконец пришел к нему старший сын, поклонился и сказал:

– Надоело мне, батя, жить за твой счёт. Негоже это. Хочу отделиться, открыть собственное дело. Так что давай, выметайся с мельницы, она теперь моя.

Отец не стал спорить, оставил мельницу старшему сыну, сел на осла, рядом с собой посадил кота и пошел с двумя оставшимися сыновьями, куда глаза глядят. Шли они, шли, и вот на привале обратился к мельнику средний сын:

– Отец, мне, право, неловко быть Вам обузой, задерживать в пути. В общем, я забираю осла.

Сел на осла и уехал.

Пошел мельник дальше. Кот на плече сидит, сын рядом идёт.

– Знаешь что, папа... – говорит сын.

Мельник молча протянул сыну кота.

– Да пошёл ты со своим котом! – бросил сын, развернулся и потопал в сторону. А отец пошёл со своим котом.

Остановились на берегу реки. Посмотрел кот на мельника да и говорит:

– Не горюй, хозяин. Ты только раздобудь мне пару сапог, а там уж...

Не дослушал мельник, скинул сапоги, сунул их в лапы коту и побрел дальше один. Выбрал омут поглубже, бултых – и утонул. И никому ничего после себя не завещал, гроша ломаного не оставил. Вот такой это был скверный, жадный человек!

* * * * *

Однажды некий мастер стрельбы из лука узнал, что в соседней провинции живёт мальчик, владеющий великим искусством. И действительно, когда он пришел в гости к этому мальчику, то увидел, что все стены разрисованы мишенями: демонами, духами, драконами – и в сердце каждой мишени торчит стрела.

– Удивительно! – воскликнул мастер лука. – Это действительно великое искусство!

– Хочешь, я и тебя научу? – спросил мальчик, улыбаясь. – Всё очень просто, я стреляю в стену, а потом рисую мишень.

Мастер сплунул, выругался и пошел восвояси. Он ничего не понял.

Мальчик не был великим стрелком. Он был великим художником.

* * * * *

В город пришел пророк и возвестил о Конце Света. Люди пришли в страшное возбуждение, целые толпы повалили в храмы, все принялись просить друг у друга прощения и замазывать грехи, богатые – срочно раздавать рубашки бедным, пьяницы – выливать вино в реку, блудницы – уходить косяками в монастырь... Только один жадный торговец не присоединился ко всеобщему энтузиазму. Он вышел на крыльцо своего магазина и повесил на дверь табличку: «Распродажа по случаю Конца Сезона».

– Нечестивый! – закричал ему кто-то из толпы. – Даже в такую минуту ты думаешь лишь о наживе!

– Я не хочу лицемерить, – спокойно отозвался торговец. – Перед лицом смерти я – такой, какой есть.

* * * * *

– Папа, а почему мальчишки во дворе говорят, будто Деда Мороза не существует?

– Сынок... – сказал отец, усаживая сына себе на колени, – ты уже большой мальчик, и, думаю, настало время признаться тебе... Видишь ли, этот старик с бородой, который каждый год приносил тебе подарки... так вот, это на самом деле был я.

– Папа! – воскликнул восторженно мальчик. – Папка! Я так и знал! Спасибо, папка, за то, что ты есть! Вот только... – он задумчиво нахмурил бровки, – я всё-таки не понимаю, как ты умудряешься навестить за одну ночь двести миллионов детей?

* * * * *

– Я три тысячи лет ждал этого момента! – воскликнул ошарашенный джинн. – Но все мои хозяева, едва им в руки попадала лампа, начинали её тереть и желать чего-нибудь только для себя – и ни один так и не собрался меня освободить. Но теперь – о, спасибо тебе, Аладдин! – я, наконец, сам себе хозяин!

– Это замечательно, – сказал Аладдин. – Но я всё-таки не понимаю, почему ты три тысячи лет ждал, пока придёт такой идиот как я, а не потёр лампу сам?

* * * * *

– Чистосердечное признание облегчит Вашу вину.

– Признание? Ну хорошо. Гражданин судья, я Вас люблю!

* * * * *

– Ты не сможешь меня убить, Иванушка, я – Бессме... Ну что, убедился, дура... Я же говорил, ничего у тебя не... Да хватит уже... Кому говорю, положи кува... Ай, по голове не на... Ну не выйдет у тебя, сколь... Да сколько ж мо... Больно же, в конце кон... Вот при-

стал... Уйди, прати... Да забирай ты уже свою царе... Ну всё, сдаюсь, сда... Кто-нибудь, уберите этого манья..!

* * * * *

Шестнадцатое марта, Россия, Пулковская Обсерватория.

Младший астроном Шура обнаружил новое небесное тело – довольно крупный астероид, примерно в шести световых часах от Земли. После обычной в таких случаях регистрации в сторону астероида был послан узконаправленный мощный радиосигнал – дабы по его отражению сделать выводы о природе небесного тела, ну и вообще, для порядка. Один короткий сигнал, через небольшой интервал – два, потом три, четыре и пять.

17 марта, США Обсерватория Хаббла.

Через 12 часов, когда Земля повернулась на 180 градусов, отраженный сигнал вернулся обратно, его поймал российский спутник и передал данные куда надо. Однако спутник был не единственным, кто поймал сигнал.

Большой американский телескоп обнаружил в шести световых часах от Земли новое небесное тело, посылающее простое кодированное сообщение – судя по всему, позывные. Поднялась небольшая, вполне объяснимая суматоха, и через час было решено послать ответный сигнал – ничего информативного, только чтобы показать, что связь установлена.

17 марта, Россия.

Младший астроном Шура фиксирует странные позывные, идущие от нового астероида: 5, 4, 3, 2, 1. Поскольку сам он ничего подобного не посылал, то немедленно связывается с начальством и делится своим открытием. Поднимается некоторая буза, в результате которой в сторону астероида отправляется новое кодированное сообщение – чтобы проверить, не показалось ли.

18 марта, США.

Со стороны астероида приходит ни много ни мало – ряд простых чисел от 1 до 19. Суматоха становится организованной.

18 марта, Россия.

Получена гармоническая раскладка чисел. Сомнений в искусственном происхождении сигнала больше нет, и переговоры выходят на новый уровень. Составлен простейший код, интуитивно понятный любому разумному существу, и передан на астероид.

19 марта, США

В течение суток лучшие шифровальщики ломают голову над содержанием нового странного послания. Наконец кто-то догадывается, что это всего лишь запись теоремы Пифагора, выраженная при помощи двоичных координат. В ответ посылается аналогично закодированная теорема Ферма.

12 мая.

Связь установлена, найден общий язык. Американские астрономы вычисляют район, откуда приблизительно мог прибыть корабль пришельцев и посылают запрос, верны ли их

догадки. Российские ученые получают карту созвездия Персея, одна из звезд обведена кружочком, от неё идёт пунктир к Солнцу.

«Можете звать меня Том»

«Можете звать меня Алекс»

«Мы желаем только мира, демократии и взаимовыгодного сотрудничества»

«Мы тоже за мир и за культурный обмен между народами»

«Мы достигли больших успехов в генной инженерии, клонировании и ядерной физике.

А что есть у вас?»

«У нас – геронтология, квантовая механика и нанотехнологии. Будем меняться?»

«Если хотите, мы можем встретиться через два месяца в точке Лагранжа между Землей и Луной»

«Это звучит неплохо, мы постараемся прибыть вовремя.»

13 августа астероид и два корабля приближаются к точке Лагранжа.

Российский экипаж: «Эй, америкосы! А вы что тут забыли?»

Американский экипаж: «Раша гоу хоум!»

Астероид проходит через точку встречи и спокойно следует дальше.

«Вы!»

«Вы!»

«Да вы сами...»

«От таких слышим!»

«Тьфу на вас!»

«Да пошли вы!..»

«Том, Алекс, спасибо за представление, нам очень понравилось. Згфф.»

белый шум

– Ну что? – спросил Старший Астроном.

– Расшифровал... – уныло ответил Младший.

– Что, правда?!

– Угу. По большей части. Только мне кажется, не стоит это показывать Президенту.

– Уже интересно. Ну, покажи. Тьфу, ну и почерк у тебя! Читай сам.

– Ну хорошо, – вздохнул Младший, поправил очки и стал читать:

«Шестой космический канал снова с вами... Бжук Интергалактик – наш свободный выбор!»

– Что?.. – опешил Старший Астроном.

– Бжук. Интергалактик. Читать дальше?

– Читай, – кивнул Старший.

«Опытный ректилопрактик с дипломом удлинит ваш... Лучший курорт Галактики... Цнасск, и этим всё сказано! Ждём тебя, прохладные и липкие... сделает ваши тентакли гибкими и блестящими... Все на нерест! Пришло время сказать „тс!“ Кранчмамаки любят все. Сепульки оптом и в розницу...»

– Что?! – вытаращил глаза Старший Астроном.

– Честное слово, сепульки. Я подумал, что Вам будет интересно, на всякий случай записал адресок.

Старший Астроном пожевал губами.

– И что, все остальные сигналы такие же?

– Нет, только 95 %.

– А остальные 5?

– Тут я не совсем понял, – признался Младший. – Что-то про какую-то Заптаг, которая в 14-й серии потеряла свою кладку яиц и теперь судорожно вспоминает, сколько их там было, семь или восемь.

* * * * *

Иов выкарабкался из-под обломков дома, обвел взглядом выжженные поля, раздувшиеся трупы овец, изъеденные червями деревья, задумчиво нахмурил брови, а затем поднял глаза к небесам и спросил:

– У Тебя какие-то проблемы? Ты хочешь об этом поговорить?

* * * * *

– Человек, ты проснулся?

– Как ты себя чувствуешь?

Над мисс Лейн склонились два бледно-зеленых лица с огромными фасетчатыми глазами.

– Кто вы такие? Что вам от меня надо?

Лица переглянулись.

– Мы...

– ...двубальдеры.

– Нам...

– ...нужен...

– ...Супермен.

– Я вам ничего не скажу! – гордо ответила мисс Лейн. – Сколько бы вы меня ни пытали, я не выдам тайны Супермена.

– Человек! – сказал один двубальдер.

– Ты не понял, – подхватил второй.

– Нам не нужен...

– ...ваш Супермен.

– Мы хотим...

– ...своего собственного.

– Что-что? – заморгала мисс Лейн.

– В ядре нашей планеты...

– ...слишком много криптонита.

– Мы...

– ...бессильны.

– У тебя...

– ...иммунитет.

– А кремния у нас...

– ...нет совсем.

– Тебе...

– ...нечего опасаться.

– Твоя сила...

– ...раскроется в полной мере.

– Ты будешь...

– ...Супердвубальдером.

– Примерь...

– ...униформу.

- Тебе...
- ...у нас...
- ...понравится.

И четыре зеленые руки протянули мисс Лейн розовое бикини с вышитой золотом монограммой «XL».

пазл

Я проснулся ровно в шесть, с первым писком будильника. У меня хорошая реакция – я сразу нажал на кнопку, и будильник так и подавился своим писком. Нажимать на кнопки не раздумывая, даже не проснувшись толком – очень полезная способность.

Открыв глаза, целую долгую секунду смотрел в потолок. В предвкушении. Потому что знал, что увижу потом. А потом – повернулся набок и залюбовался своей женой.

Она прекрасна. Иначе и быть не может. Она просто нечеловечески красива.

У неё остренький подбородок и пухлые губы. Тонкий, изящно вылепленный нос, с чуть вздернутым кончиком. Волосы цвета червонного золота в беспорядке разметались по подушке, и из-под них виднеется кончик розового уха. Остренький кончик, с нежной пушистой кисточкой.

Она – не человек.

Мы познакомились два года назад, на студенческой вечеринке, уже не помню, по какому поводу. Я заметил её издали и был совершенно ошарашен – в тот момент еще не внешностью, и даже не тем фактом, что такое чудо, оказывается, учится на параллельном потоке (я уже слышал о ней краем уха) – а её удивительной раскованностью. Она вовсе не выглядела чем-то неуместным или странным – обыкновенная нормальная девушка в стайке таких же студенток. Они щебетали о чем-то своем, о девичьем, иногда смеялись – и она смеялась вместе со всеми, и не было в этом смехе ничего фальшивого. А иногда совершенно естественным жестом откидывала назад непослушную прядь волос – и тогда тоже на секунду становилось видно розовое заостренное ухо. «Глаза, я должен увидеть её глаза!» – подумал я тогда, и, честное слово, подошел только за этим. Мне нужно было убедиться.

Я тронул её за плечо, и девушка быстро обернулась. Огромные, в четверть лица, яркосиние глаза. И я в них утонул.

– Простите, Вы – Сим?..

Дерзкий взгляд поверх очков.

– Да, я Сим. А Вы – Хам.

– Мда... ну, вот и познакомились.

– Теперь можем быть на «ты».

Я наклоняюсь к её уху и шепчу: «Просыпайся!» Она, конечно, и не думает открывать глаза, хотя наверняка уже проснулась. Моя жена очень пунктуальна, а сейчас одна минута седьмого. Значит, уже целую минуту она не спит. Раньше она сама поднимала меня по утрам. Но на третий день нашей совместной жизни я купил будильник, и с тех пор она спокойно притворяется спящей, а я её бужу. Уже целых три дня.

Я просовываю руку под одеяло, кладу ладонь на мягкое, живое, дышащее – и с улыбкой замечаю, что дыхание на мгновение сбивается.

– Вставай, родная, я знаю, что ты не спишь.

«Сплю-сплю!» – говорит её безмятежное лицо. Я начинаю мягко перебирать пальцами, и в уголках её губ появляются предательские ямочки.

- У тебя дрожат ресницы, – говорю я. – Просыпайся, малыш, хватит притворяться.
- Изверг, – сонно жалуется она. – Зачем разбудил?
- Ты не спала.
- А вот и спала!
- А обманывать нехорошо.
- Я не обманываю. Это часы спешат.

Она с улыбкой потягивается – и распахивает глаза. Огромные, в четверть лица, ярко-синие глаза. И я в них тону.

- Аниме, – шепчу я.
 - Что?
 - Аниме. Это такой способ изображения. Я посмотрел на тебя и подумал: «аниме».
- Она приподнимает край одеяла, оглядывает себя и усмехается.
- Ну тогда уж «хентай»!

Когда симам дали равные права с людьми, ничего страшного не произошло. Вопреки многочисленным мрачным прогнозам. Совершенно понятно, что при желании симы легко захватили бы наш мир и не встретили бы никакого сопротивления. Да вот этого самого желания у них и нет. Наш мир им интересен – но и только. Как нам бывает интересна их виртуальная реальность. Но кто из людей всерьез хотел бы завоевать виртуальный мир? И главное, зачем? Так же, как люди остаются жителями реального мира, симы – плоть от плоти мира виртуального. Мы можем лишь ходить друг к другу в гости. И на работу. Или, как моя жена, на учебу.

Когда я спросил однажды, что она нашла интересного в бухгалтерии, моя жена склонила голову набок и посмотрела на меня одним из своих странных взглядов.

- Ты не понимаешь, – сказала она. – Я влюблена в магию чисел.

- Уже пять минут седьмого, – говорю я.
 - Неправда! – возражает она. – Без одной минуты шесть! Я точно знаю!
 - Да-да, – киваю я. – Я бы тоже знал, будь у меня в голове таймер.
 - Одного таймера мало, – с преувеличенной серьезностью отвечает она. – Необходимо еще кое-что. Например, ответственность, пунктуальность, и... уи-и-и!
- Она хохочет, отбивается и скатывается с кровати вместе с одеялом.
- А теперь уже шесть? – как ни в чем не бывало спрашиваю я.
 - Зверь! – произносит она с улыбкой, вместо ответа.

Я спрашивал у неё когда-то, каким образом компьютерный разум на далеком сервере воспринимает сигналы от человеческого тела. Что такое «сладко» на языке нолей и единиц? Как выражается прикосновение ветра к щеке в двоичных кодах? Как программное приложение чувствует вкус поцелуя?

Она помолчала несколько секунд и спросила: «А как его чувствует человеческий мозг?» Я не нашелся, что ответить.

Её настоящее тело – где-то там, в виртуальном мире, набор символов в какой-нибудь многомерной матрице, я не очень в этом разбираюсь. Но меня это и не волнует. Здесь, рядом со мной, она живая, теплая, веселая. У неё гладкая кожа, под которой бьется совсем настоящее человеческое сердце. У неё всё настоящее. Здесь, в этом мире. И кому какое дело, что её сознание не привязано к этому телу, а находится в нескольких километрах от него? Что это меняет? Пусть с технической точки зрения моя жена – всего лишь специально созданное внешнее устройство для взаимодействия с компьютером. Я не хочу смотреть на свою жену с технической точки зрения. Даже если у неё в голове вместо мозга – стран-

ный сплав из нервов и проводников. И глаза такие огромные лишь для улучшения качества передаваемой видеoinформации. Огромные, ярко-синие глаза, в которых можно утонуть. Она – живая.

Мы завтракаем на кухне остатками от вчерашнего ужина. Ужин, кстати, был вкусный. У моей жены незаурядный кулинарный талант – и вовсе не потому, что она имеет доступ к любой поваренной книге в Сети. Я тоже могу прочесть какой-нибудь рецепт, и всё равно так вкусно не получится. Одно дело теория, совсем другое – практика.

Симы влились в нашу повседневность легко и естественно, как будто всегда жили рядом с нами. Их не так уж и много, к слову сказать. На шесть тысяч человек – один сим. Одна шестидесятая процента, или около того. Но они – лучшие.

Сим-терапевт никогда не ошибается в диагнозе. Сим-хирург не проведет неточный разрез. Сим-бухгалтер не запутается в числах. А в спорте с ними и состязаться ни к чему, всё равно проиграешь. Хорошо, что симы почти не интересуются спортом. И с творчеством у них обстоит не очень. Музыканты-исполнители выходят превосходные, а вот композиторы... Кстати, а много ли хороших композиторов среди людей? Один на шесть тысяч, и то в лучшем случае.

И само собой, из симов получаются идеальные полицейские. Мало того, что они сильнее обычного человека, обладают великолепной реакцией и непревзойденной координацией движений. Они не боятся умирать. Смерть физического тела для сима – всего лишь досадная неприятность и лишний расход денег на новую копию. Правда, раскошелиться им приходится не так уж часто. Сима трудно убить. Очень-очень трудно.

Мы болтаем о том, о сем. Недавно вышла очередная культовая книга, и моя жена её, конечно, уже читала. Я – ещё нет, и не собираюсь читать, поэтому она безбоязненно пересказывает мне сюжет – быстро, пропуская всё лишнее, только самые интересные места. Интересных мест, к слову, оказывается не так уж и много – как раз на одну чашку кофе. Потом мы обсуждаем фильм, который еще не видели и на который собирались пойти сегодня вечером. Конечно, моя жена могла и с ним ознакомиться, но не думаю, что она это сделала. Мы же хотели смотреть вместе.

- Я вернусь к шести.
- Не опаздывай, фильм начнется в полседьмого.
- Я никогда не опаздываю!
- Ну да, это часы всегда спешат.
- Вот именно!

Она чмокает меня в щеку и убегает на работу. Она уже вторую неделю подрабатывает в какой-то конторе, вроде бы перепечатывает документы. Симы – замечательные секретарши, никогда не ошибаются. Поэтому их высоко ценят в любой конторе. Даже если они, как моя жена, работают всего два часа в сутки, до начала занятий. Это хороший, высокооплачиваемый труд.

Я однажды спросил, зачем она учится, если и так знает наизусть все учебники. «Даже в делопроизводстве есть много нюансов, которые не узнаешь из учебников, – ответила она. – А кроме того, мне просто нравится учиться.»

Она убегает, а я остаюсь мыть посуду. Мне на работу гораздо позже. Часа через два.

Так мы распланировали своё время, и почти не пришлось менять режим. С шести до шести она работает и учится, вечер мы проводим вдвоем, а в полночь моя Золушка засы-

пает. Её человеческое тело тоже нуждается в отдыхе, пусть и меньше, чем моё. А кроме того, наверняка есть дела и в родном виртуальном мире, требующие повышенного внимания. Поддерживать одновременно две личности для сима вполне возможно, но все-таки затруднительно.

Это было два месяца назад, когда мы еще не были женаты. Что-то случилось с сервером – не то проблема с железом, не то неопознанный вирус. Мы с ней в тот день гуляли по набережной, и вдруг она остановилась, схватила меня за руку и резко побледнела. «Мне плохо...» – и потеряла сознание. Потом я узнал, что это был не единичный случай, когда у симов пропадала или ухудшалась связь с сервером. Одни просто падали без чувств, другие из-за помех начинали дергаться, как в припадке. Кто-то свалился прямо посреди дороги и попал под автобус...

Пока сервер не привели в порядок, она боялась выйти из дому. А я неотлучно был с ней. Когда было объявлено, что в такой-то день и час сервер по техническим причинам будет временно недоступен, она расплакалась. «Я боюсь, – сказала она. – Нас отключат, и всё исчезнет. Это же и есть смерть? Да?» Я пытался её утешить, говорил, что это ненадолго, и потом всё станет как было, даже еще лучше. «А если я стану другой? Если что-нибудь случится с каким-нибудь несчастным байтом? Это ведь буду уже не я!» «Ничего страшного, люди тоже всё время меняются, это нормально. Не бойся.» «Я боюсь, – прошептала она, отвернувшись, – что ты перестанешь меня любить.» Я никогда перед этим не заговаривал с ней о любви. Но тут пообещал, что не перестану. И держал за руку всё время, пока она была не здесь и не там. Просто держал за руку. Хотя, мог бы и отпустить, она бы ничего не узнала...

Мне пора на работу. Я переодеваюсь в костюм, надеваю очки и включаюсь в сеть.

Может быть, в нашем мире симы сильнее, ловчее и сообразительнее людей. Но здесь, в игровом пространстве, люди вне конкуренции. Нам доступна любая магия. Мы легко управляемся с любым оружием. У нас больше всех хитпоинтов. И мы совершенно не дорожим своими аватарами.

Человек-мастеровой изготовит предмет, какого не найдешь ни в одной лавке. Человек-маг одним заклинанием уничтожит целую армию, а человек-клирик одним словом воскресит её. Но в основном, конечно, люди нужны для зачистки территории. От диких животных, от чудовищ, от разбойников... Или для рейдов по вражеским городам. Здесь, в виртуальном мире, тоже не всё спокойно.

Я не знаю, кто она на самом деле. Никогда не спрашивал, а если бы и спросил – она всё равно не ответит. Симы никогда не отвечают. Мне кажется, что она эльфийка. Но с таким же успехом она может оказаться и гоблином. Или троллем. Как бы то ни было, я беру заказы только на вынос монстров. И никогда – на разумные расы.

Я знаю, конечно, что через сутки игрового времени сожженный город вновь заполнится гоблинами. Но это будут уже не те гоблины.

Я почти уверен, что моя жена – эльфийка. Но я не хочу рисковать.

Мне хорошо платят за выполненные квесты. Достаточно, чтобы вести безбедное существование в любом из миров. У виртуальной золотой монеты сейчас очень хороший курс, почти семьдесят центов. И те триста золотых, что я выручил сегодня за гнездо гарпий – солидная сумма. Гарпии – тупые монстры. Из самых примитивных. Их можно уничтожать безо всякой опаски.

Она никогда не спрашивает меня о работе. Будто чувствует. Но мне нечего стыдиться! Наоборот, я выполняю нужное, полезное дело! Избавляю её собственный родной мир от всякой нечисти и нежити. Меня там в любом городе знают и уважают, моё имя сорок пятое в общем рейтинге. Ведь правда же, чем меньше будет диких кабанов, волков и гарпий, тем лучше?

Я уверен, если бы она узнала, что я никакой не программист, а геймер – она бы всё поняла и не стала меня осуждать. В конце концов, я ведь тоже ничего не сказал, когда случайно обнаружил в её кармане пистолетную обойму.

Уже без пяти шесть. Она сейчас вернется. А я еще не готов!

Костюм, очки – в шкаф, компьютер – в режим ожидания, быстро переодеться, расчесать космы, сполоснуть лицо. Ну вот, вполне приличный вид!

«Я боюсь, – сказала она однажды вечером, отдыхая в кольце моих рук. – Я боюсь за тебя. В вашем мире всё так хрупко... Ты в любой момент можешь попасть под автобус, или свалиться с лестницы, или заболеть чем-нибудь ужасным. У вас тут гуляют такие вирусы!» «У вас тоже бывают вирусы», – попытался отшутиться я. «Это другое, – ответила она серьезно. – Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Пообещай, что не свалишься с лестницы!» «Только если ты пообещаешь, что там, у себя, не полезешь в логово к дракону», – я всё еще пытался обратить разговор в шутку. Она молчала долгую минуту, а потом покачала головой. «Нет. Не обещаю.»

С тех пор я не охочусь на драконов. Так, на всякий случай.

Уже шесть пятнадцать, а её еще нет.

Ничего, всё в порядке. Она всегда приходит вовремя. Это часы спешат.

* * * * *

– Что случилось, дитя моё? – спросила Крестная. – Почему ты плачешь?

– Из-за Вас, тетушка! – ответила Золушка.

– Из-за меня?!

– Да! Вы меня обманули! Это платье не продержалось до полуночи, оно растаяло еще засветло! Перед всеми гостями...

Золушка уткнулась в ладони и зарыдала.

– Полночь? – удивилась Крестная. – А разве я что-то говорила про полночь?

– Ну да, а разве не так?

– Нет, конечно! Я сказала, что волшебство закончится, лишь только часы пробьют двенадцать раз. Это было незадолго до трёх. Платье и карета исчезли ровно в пять. Три плюс четыре плюс пять – итого двенадцать. Считать умеешь?

срок

– И что ты теперь намерен делать? – спросил Прежний глава правительства.

– Я? – Новоизбранный глава улыбнулся своей знаменитой располагающей улыбкой. – Ну, первым делом сниму со стены этот портрет.

– Чем тебе насолил Старик? – скривился Прежний. – Он был не так уж и плох.

Новый засмеялся.

– Если я скажу, что мне не нравится его рожа, это ничего? Не хочу, чтобы Старик за мной присматривал, пусть даже и со стены.

Прежний Глава кисло поморщился.

– Ладно, оставим это. А если серьезно? Что будешь делать на новом месте?

– То, что и обещал в предвыборной программе.

– У тебя ничего не выйдет.

– Ну почему же? Здесь нет ничего невозможного. Снизить налоги, отремонтировать дороги, ввести льготы для пенсионеров – это всё совершенно реально. Я же тебе показывал выкладки.

– Прекратить военные действия на юго-востоке, заключить торговый союз с северо-западом, остановить поставки оружия на юг, – подхватил Прежний. – Видел я твои выкладки, чушь собачья. Налоги надо повышать! А у пенсионеров и так достаточно льгот, жирно им будет. Единственное, что тебя должно заботить на новом месте – это продвижение Плана А. Только это имеет значение, об остальном можешь забыть.

– План А – самоубийство для страны, – строго нахмурился Новый. – Я удивляюсь, на тебя глядя! Ты же сам выступал против Плана, пока тебя не избрали. А как только получил власть, тут же сменил точку зрения! И с домохозяйками рассорился, а ведь они всегда тебя поддерживали. Какая муха тебя укусила?

– Во-первых, План А гениален, и ты сам это скоро поймёшь, – ответил Прежний. – Если бы мне дали остаться еще на один срок... Я учел бы все ошибки и добился бы реализации Плана!

– И погубил бы страну.

– Нет! Я привел бы её к невиданному расцвету! Ты этого просто пока не понимаешь. Но План безупречен, просто я немного ошибся, всего пару раз.

– Не будем об этом спорить, – снова сдержанно улыбнулся Новый.

– Действительно, не будем, – легко согласился Прежний. – Ты прав, это бессмысленно.

Он нажал на кнопку селектора, бросил несколько фраз, и через минуту в кабинет вошел секретарь с неприметным ящичком в руках.

– Дела я тебе сдал, – сказал Прежний Новому. – Осталось самое последнее. Видишь эту штуку? Это и есть тот самый Черный Чемоданчик с секретом. Теперь ты его хозяин.

Секретарь поставил ящичек на стол. Прежний глава приложил ладонь к верхней панели, ящичек коротко бибикнул, и сбоку на нем загорелась зеленая лампочка.

– Проверка, – пояснил Прежний. – Отпечатки пальцев, температура, содержание алкоголя и наркотиков в крови... там уйма датчиков. Теперь давай ты.

Новый приложил ладонь к ящичку. Раздался щелчок, лампочка мигнула, Новый Глава охнул, закатил глаза и рухнул на пол.

Прежний отвел глаза от распростертого тела.

– Несправедливо, – пробормотал он. – Почему он, а не я?

Секретарь деликатно кашлянул.

– Пришли доклады с дальнего запада и ближнего востока. Хотите послушать?

– Нет. – Прежний покачал головой. – Это теперь его дело, а не моё.

Он указал подбородком на валяющегося без чувств Нового.

– Не хочу на это смотреть. В общем... будь здоров, я пошёл.

Вскоре после того, как Прежний Глава покинул кабинет, Новый открыл глаза, сел и потер затылок.

– Вы в порядке? – участливо поинтересовался секретарь.

– Угу. – Новый осторожно кивнул головой и поморщился. – В висках ломит, а так ничего. Детские воспоминания, университет... Всё на месте.

– На самом деле, мы не знаем, сколько может вместить человеческий мозг, – извиняющимся тоном сказал секретарь. – Но, видимо, информация хранится в связанном виде и занимает меньше места, чем можно было предполагать.

– Оставь технические подробности для кого-нибудь другого, – отмахнулся Новый. – С дальнего запада и ближнего востока новости есть?

– Есть, – кивнул секретарь. – Оба вернули подарок с пространными извинениями. Сказали, что очень признательны, но у них уже есть такой, причем отечественного производства.

Новый Глава скрипнул зубами.

– Этого следовало ожидать. Их технологическая база не хуже нашей. Еще что-то?

– Да. К Вам делегация ветеранов.

– Займи их чем-нибудь, а лучше отошли к заместителю. Мне не до них. Надо подготовить новый проект налогообложения, война на юго-востоке требует средств, одними поставками вооружений не обойдешься. Ну и План А надо готовить к четвертому этапу.

Новый глава окинул взглядом свой кабинет, остановился на портрете и коротко хмыкнул.

– Снять, как же... Старика так просто не снимешь!

* * * * *

В одной китайской провинции, на вершине горы, жил ученый отшельник, посвятивший свою жизнь врачеванию. Со всех сторон к нему приходили страждущие, и отшельник их лечил как мог, а вернее, как позволял ему тогдашний уровень развития китайской медицины. Посредственно лечил. Одного вылечит, другого угробит. Обидно это стало китайскому отшельнику. Взял он свой посох, взял мисочку риса (куда же без нее!) и пошел искать тайный китайский монастырь, чтобы тамошние китайские монахи (далее слово «китайский» для краткости заменю на К.) как-то повысили его уровень врачевания.

Как ни странно, но однажды он набрел на этот совершенно тайный К. монастырь. И тамошний главный настоятель, старый К. с седой бородой, выслушав отшельника, сказал ему: «О пытливый К.! Мы не можем обучить тебя ничему в нашем К. монастыре, потому что это очень секретный, совершенно закрытый монастырь. Но, если ты прослужишь у нас простым водоносом всего десять лет и два месяца, то в награду за твое прилежание получишь удивительную способность проникать взглядом в самую суть вещей. Это должно помочь тебе при диагностике болезней.»

К. отшельник с радостью согласился, и всего через 10 лет и 2 месяца вышел из ворот монастыря, озирая окрестности глазами, более зоркими, чем у орла, ибо они видели не только крошечную муху на расстоянии трех полетов стрелы, но и истинную суть этой мухи (не время и не место сейчас рассказывать о ней).

И своим новым зрением он узрел вдали другой тайный К. храм. И всего через неделю уже стучал в его ворота.

А еще через 10 лет и 2 месяца вышел оттуда, наделенный небывалым интеллектом – что тоже должно было помочь ему для назначения нужного, безошибочного курса лечения. Привычно оглядев горизонт орлиным оком, К. отшельник пошел к третьему храму, видневшемуся вдалеке.

И так он обошел целых 7 храмов – все, что были на тот момент в Китае, и приобрел 6 новых способностей (он бы и 7 приобрел, но 4-й храм, к сожалению, был заброшен, и оттуда К. отшельник смог вынести только спрятанные сокровища, а не знания).

Из третьего храма К. отшельник сумел выйти всего через 8 месяцев – обладая могучим разумом, он без труда сторговался с настоятелем. И приобрел за это время нечеловеческую силу и ловкость. Из пятого он уже не вышел, а вылетел – отслужив положенный срок, сумел

вытребовать в придачу к неуязвимости для ядов и инфекций способность летать. В шестом храме его научили произвольно менять свой размер и внешний вид – ведь это все частности, главное – душа. А в седьмом он пробыл целых 19 лет вместо 10-ти – то невыразимое словами учение, которое он приобрел там, котировалось слишком высоко. Правда, неизвестно, что именно это было и как оно могло помочь К. отшельнику в его врачевании.

На прощание настоятель 7-го монастыря сказал отшельнику: «Теперь ты обладаешь достаточной силой и способностями, чтобы принести избавление от любых болезней. Лети к себе на гору и жди. Страждущие сами к тебе придут.»

И К. отшельник, преобразенный посещением семи К. храмов, полетел на свою гору и стал ждать. Ждал он недолго. Не прошло и трех суток, как посланное К. Императором войско напало на него и забило до смерти. После чего ученые лекари извлекли из груди К. отшельника его сердце, выкололи всевидящие глаза и достали великомудрый мозг. А также собрали до капли всю кровь, и перемололи в мелкий порошок кости, и даже внутренности сохранили и бережно доставили в столицу. Ибо нет ничего на свете более целительного, чем должным образом обработанная плоть К. дракона.

* * * * *

Странствуя среди бездонной ночи Космоса на хрупкой космической посудине...

Нет, не так!

Странствуя среди океанских течений, рифов и бурунов, потерпел крушение бальсовый плот с путешественниками из народа Хрумба. Несчастные люди оказались в изоляции на необитаемом тропическом острове, вдалеке от цивилизации, без припасов и инструментов.

Всего за несколько поколений Хрумба почти полностью деградировали.

Дубины и каменные топоры, с которыми прибыли на остров их предки, пришли в негодность, а новых они делать не умели. Да и не сумели бы управиться с тяжелой дубиной без долгой упорной тренировки. Поэтому Хрумба перешли на примитивные плазменные пистолеты, где никакого особого умения не надо – знай целься да жми на курок.

Предки Хрумба тысячи лет разводили кур и овец, и им этого было довольно. Но отрезанные от мира потомки не сохранили секретов животноводства, и были вынуждены прибегнуть к генной инженерии, чтобы вывести супер-мясной-шерстяной-и-не-будучий скот.

Вместо теплых и надежных выдубленных шкур Хрумба стали носить тонкие тканые одежды – не такие прочные и долговечные, зато дешевые и простые в изготовлении.

Забыв, как управлять выючными и верховыми животными, Хрумба понастроили для себя неуклюжих машин, а утеря знаний о навигации заставила их осваивать воздушный транспорт.

Жрецы Хрумба, впадая в ересь и пытаясь объяснить божественный промысел естественными причинами, подались в ученые-вероотступники. Это они от отчаяния и фатализма. Законы природы ведь безлики и неумолимы, с ними не имеет смысла спорить и бороться – в то время как с богами иногда можно и договориться.

В искусстве у Хрумба утвердилась гигантомания – уж если Рабочий, то не изящная деревянная статуэтка юноши с мотыгой, а Десятиметровая Голова Рабочего в Каске! Если Колхозница – то не бронзовая фигурка женщины с большими грудями – символом плодородия, а пара гранитных пирамид, смутно на эти груди намекающих.

И т. д.

Когда через сто лет к острову приплыл бальсовый плот с поисковой экспедицией, то прибывшие на нем старейшины пришли в такой ужас, что из милосердия съели всех

несчастных Хрумба, весь их скот и посеы, а жилища разрушили и перемешали с пеплом от черного петуха. Дабы души этих потерянных детей могли наконец обрести покой.

* * * * *

Жил-был король-вдовец, славившийся своей мудростью и утончённым вкусом.

Было у него две дочки. Старшую звали Шарлоттой, а младшую – Матильдой.

Как это часто бывает с принцессами, обе они были донельзя избалованы и капризны. Но при всем при том девушки оставались королевскими дочками, и видные женихи слетались к их ногам, как мухи на мёд. В результате обе вышли замуж. И сразу принялись докучать своим мужьям разными придирками и капризами. Мужья терпели-терпели, а когда терпеть больше уже не могли, пришли к королю и стали жаловаться.

– Моя жена, а Ваша дочь, – сказал муж Шарлотты, – не знает своего места. Вместо того, чтобы быть послушной женой и почитать своего супруга, она постоянно суется в мои дела, гоняет почем зря слуг с нелепыми приказами, а самого меня называет невежей и мужланом! Вразумите ее, Ваше Величество!

– Ваша дочь, а моя жена, – сказал муж Матильды, – постоянно мне перечит, что бы я ни сказал, и спорит по всем хозяйственным вопросам – в которых, кстати сказать, ничего не смыслит. Все, что я прошу у нее – она делает наоборот. Все, что я считаю правильным, она называет дурным, и наоборот. И она заглядывает во все комнаты, даже в те, куда я строго-настрого запретил ей заходить! Вразумите ее, Ваше Величество!

Король обещал разобраться и позвал к себе главного мудреца королевства.

– О! – воскликнул мудрец, воздев палец. – О похожем случае я читал в одном восточном трактате. Все, что нужно – это рассказать принцессам ряд поучительных притч, после которых они сразу образумятся и постигнут великую мудрость Дзен.

– И что же это за притчи? – спросил король.

– Ну, в данном случае как нельзя лучше подойдет притча про кошку, которая не знала своего места и оттого бродила где вздумается.

– И что же стало с этой кошкой?

– Однажды она шла по лесу и встретила старую обезьяну. «Куда ты идешь?» – спросила обезьяна. «Я иду куда вздумается», – ответила кошка. «Это очень скверно, – сказала обезьяна. – Разве никто не рассказывал тебе истории про двух вольнодумцев и пустой кувшин?» «Нет, – ответила кошка, – а что это за история?» И обезьяна рассказала ей следующую историю:

В одной стране жили два вольнодумца, у которых на двоих был только один кувшин, да и тот пустой. Ни один из вольнодумцев ничего не клал в общий кувшин, из опасения, что другой вытащит и присвоит себе. И вот однажды из кувшина раздался голос: «О глупцы! Вы оба могли бы разбогатеть и прославиться, если бы у вас хватило ума бросить в кувшин хоть горсточку риса. Но ваша жадность уподобила вас тому глупому волу, который умер от жажды, боясь потерять свою тень!» «Что это за история?» – спросил тогда один вольнодумец. «И как можно потерять свою тень?» – спросил другой. «А вот как!» – ответил голос из кувшина и рассказал глупцам такую историю:

Жил-был один вол, у которого была очень красивая тень...

– Короче! – перебил король. – Кошка в конце концов стала знать свое место?

– Нет, не стала, – ответил мудрец. – Но она постигла великую мудрость Дзен!

– Понимаю, – сказал король. – Ты ведь служишь мне верой и правдой уже тридцать лет?

– Да, Ваше Величество!

– Ну, послужил – и хватит. Эй, кто-нибудь там, отрубите ему голову!

После чего король позвал своих дочерей и обратился к ним так:

– Дочери мои! Ваши мужья жалуются мне на вас, что вы дерзки и непокорны. Поэтому я решил подарить им два чудесных предмета, которые помогут исправить ситуацию.

Он достал два деревянных ларца и откинул крышки.

– Вот, дорогие мои, эти предметы. Кнут и ремень.¹ Я отдам их вашим мужьям и научу их, как ими пользоваться!

* * * * *

С тех самых пор Шарлотта всегда знала своё место, а Матильда ни в чём не перечила супругу.

КУКОЛЬНИК

– Ты сегодня не в духе, – сказала Красавица, наливая чай в стакан Кукольнику, – опять остался без контракта?

Кукольник пожал плечами и усмехнулся. Красавица внимательно посмотрела ему в лицо глубокими синими глазами.

– Ты сильно расстроен?

– Пожалуй, – согласился Кукольник. – Я им не нужен. Я, видите ли, слишком хорошо играю, куклы в моих руках выглядят совсем как люди. А людям это не нравится. Их, понимаете ли, оскорбляет абсолютное мастерство кукловода, они обязательно хотят, чтобы кукла была похожа именно на куклу, иначе мой номер действует зрителям на нервы. А какой же хозяин хочет, чтобы из его театра зрители уходили недовольными? Ты меня понимаешь?

Красавица улыбнулась. Улыбка получилась великолепная, ослепительно белозубая, с ямочками на щеках.

– Какая ты у меня... – восхищенно выдохнул Кукольник.

Красавица улыбнулась еще шире, покраснела и потупила глаза.

– Ты чудо! – Кукольник провел пальцем по щеке Красавицы. – Хочешь быть моей женой?

– Ты знаешь, что это невозможно, – ласково сказала Красавица, – ведь я всего лишь кукла, а ты – человек. Я не могу ни чувствовать, ни думать, а все, что я делаю – лишь результат движения твоих пальцев. Ты даже, – она снова улыбнулась, – ты даже не можешь меня обнять – пока держишь в руках мои ниточки.

– Да, ты права, – согласился Кукольник, – но могу же я немного помечтать... И потом, может, мне именно такая послушная жена и нужна?

– Нахал, – покачала головой Красавица.

– Увы, – согласился Кукольник и встал из-за стола.

– Уже уходишь? – с тревогой в голосе спросила Красавица.

Кукольник кивнул.

– Я уберу посуду?

– Не стоит, – покачал головой Кукольник, – я тороплюсь.

– Зрители тебя опять не поймут.

– Они будут смеяться, где надо, – усмехнулся Кукольник, – и плакать тоже. Разве я не лучший в мире кукловод?

– Самый лучший, – согласилась Красавица.

– Ну ладно, я пошел. Спокойной ночи.

¹ Когда я дошел в рассказе до этого места, моя собственная жена набросилась на меня с кулаками.

– Подожди, я устроюсь поудобнее...

Красавица села в кресло, откинулась на спинку и закрыла свои прекрасные глаза. Кукольник осторожно снял с правой руки ниточки. И сразу же тело Красавицы обмякло, краски сошли с ее лица, и голова, как шляпная болванка, упала со стуком на плечо. Левое веко от удара приоткрылось, и холодный стеклянный глаз уставился в пустоту за спиной Кукольника. Кукольник осторожно прикрыл глаза куклы, потушил свет и на цыпочках, словно боясь разбудить спящую, вышел, бесшумно затворив за собой дверь.

* * *

Театр встретил его обычным настороженным вниманием. Он был невелик – всего на сотню мест, не более, да и то лишь половина из них была занята зрителями. Кукольник поклонился публике и удалился за ширму. Раскрылся занавес. Зашевелились в нетерпении зрители. И вот на сцену выскочил маленький пестрый паяц, сделал тройное сальто и сел на шпагат, ожидая аплодисментов. Последовали жидкие хлопки. Паяц встал и прошелся на руках. Он работал ловко, почти не замечая подведенных к своему телу тоненьких ниточек. Ему было наплевать на ниточки и на Кукольника, орудующего своими ловкими пальцами и хитрыми палочками. Он веселился изо всех сил, скакал по сцене и корчил рожи, заразительно хохотал и плакал в три ручья. Напряжение его все росло – зал молчал. Ни улыбки, ни хлопка. Тихо закончил паяц свою программу, и во всем его облике чувствовалась плохо скрываемая обида. Паяц был очень старой куклой и болезненно переносил неудачи на сцене. Он посмотрел наверх, где над сценой нависали руки и лицо Кукольника. Кукольник сочувственно пожал плечами. Следующим номером были дрессированные собачки. Пальцы Кукольника легко летали по натянутым ниткам, и собачки вертелись, виляли хвостами и верно лаляли нужное число раз, когда кто-то из зала задавал вопрос на сложение или вычитание. Одна собачка даже попробовала извлекать корни, но ошиблась и страшно сконфузилась. Впрочем, другие тут же исправили оплошность, и номер прошел более-менее удачно. Сдержанное одобрение публики вызвали также балерины, акробаты и жонглер, а мальчик со скрипкой даже заслужил небольшой букетик цветов из зала.

Представление подошло к концу. Кукольник вышел из-за ширмочки, сжимая в кулаке пучок подрагивающих нитей. Зал насторожился.

– Спасибо вам, что вы пришли и досмотрели действие до конца, – дрожащим голосом произнес Кукольник, – спасибо за цветы и за аплодисменты. Значит, игра была хорошая. Да хоть бы и плохая! – он взмахнул свободной рукой. – Я ведь...

Зачем мне это нужно? – чтобы донести какую-то мысль, правильно? Я ведь не оратор, я говорить не умею... Но можно выразиться не только словами, верно? Главное, чтобы тебя поняли.

Кукольник поскреб намечающуюся лысину и продолжил:

– Ну вот, например, балерина... Она вертится, вертится... Или жонглер... Он ведь... – Кукольник беспомощно пошевелил пальцами, пытаясь сформулировать какую-то важную для него мысль. – Нет, не могу так объяснить. Но вы ведь понимаете, что я имею в виду?

Он обвел взглядом зал.

– Подождите, ну... что же вы! Я же не все сказал! Девушка, да успеете вы к выходу, сядьте, пожалуйста. В конце концов, это невежливо! Ну представьте себе, что представление еще не окончилось, и я тоже – часть программы. Так интереснее? Вот и хорошо.

– Я ведь что хотел сказать: мне действительно важно, чтобы вы что-то поняли. Я ведь душу вкладываю, а зачем? – не просто же так. И вам это тоже было бы интересно, честное слово! Ведь это так просто, только задумайтесь на минутку.

Кукольник молча оглядел нетерпеливо ерзающий зал.

– Но это же правда важно...

Зал глядел на него сотней глаз и вежливо ждал, когда он договорит.

Кукольник вздохнул.

– Ни-че-го вы не поняли!

Он отвернулся и разжал кулак, выпустив нитки. Шелест прошел по рядам – это обвисали и умирали в своих креслах зрители. Кукольник дернул рубильник, и прожектора погасли. Крошечный зал погрузился в забытьё.

Красавица потянулась и открыла глаза.

– Опять? – спросила она, едва увидев угрюмое лицо Кукольника. Ответа не последовало.

– Налить тебе кофе? Я мигом вскипачу.

– Не надо. Буду беречь сердце. Лучше постели мне – я что-то устал.

– У тебя нездоровый вид, может, примешь валидол?

– Оставь, я прекрасно себя чувствую. Просто это старость.

– Тебе всего пятьдесят лет, – напомнила Красавица.

– А тебе всегда чуть больше двадцати, – улыбнулся Кукольник, – когда-то мы выглядели ровесниками.

– И все принимали нас за брата и сестру, – подхватила Красавица и засмеялась. – Ты еще жутко ревновал меня ко всяким стилигам.

– Теперь тебя уже принимают за мою дочь.

– А разве это не так? – мягко спросила Красавица.

– Да, а что потом? Я не хочу, чтобы ты стала моей внучкой... или правнучкой!

– А я хочу. Я хочу, чтобы ты жил долго-долго.

– Хватит об этом. Постели мне.

Красавица молча расстелила на кушетке простыню, взбила подушки и перину. Подошла к сидящему Кукольнику и обняла его сзади за шею.

– Не огорчайся так. Ну, хочешь, мы пойдем вместе к этим театрам? Они ведь не откажут тебе, если рядом буду я? Я даже могу играть в твоём театре. А что, думаешь, у меня не получится? – еще как получится! И ты снова будешь богатым, веселым и беззаботным... Давай прямо завтра и пойдем!

– Угу, – кивнул Кукольник, – придем в эту контору, и все лысые чиновники начнут шептаться у нас за спиной и говорить: «Смотрите, какая красивая дочь у этого старого черта!» А зрители в зале будут раздевать тебя взглядом и облизываться.

– Ты опять ревнуешь?

– Да, представь себе! Я не могу вести тебя под эти перекрестные взгляды. Слишком я тебя для этого люблю. Ты мое самое дорогое дитя.

– Твоя дочь... – улыбнулась Красавица.

– Моя дочь... – улыбнулся Кукольник.

Они легли спать. Красавица устроилась в своем кресле, по-детски поджав ноги, Кукольник растянулся на кушетке. Нити, тонкие и почти незаметные, тянулись от его пальцев к Красавице. Он вздрагивал во сне, и в ответ вздрагивала Красавица. Раза два она вставала, подходила к Кукольнику и вслушивалась в его неровное дыхание; затем поправляла ласковыми руками одеяло и осторожно, на цыпочках, шла обратно к своему креслу, боясь разбудить спящего. Кукольник спал, счастливо улыбаясь, видя, должно быть, очень красивый и радостный сон, и Красавице казалось кощунством отнять у него хоть частицу этого сна.

Нити от нее тянулись к рукам Кукольника...

* * * * *

У одного мужика было две дочки – от первой жены и от второй. А жена только одна – вторая. Мачеха, ясное дело, свою родную дочку любила, а неродную – нет. А отцу, в общем-то, было пофиг.

Мачеха падчерицу допекала всячески: то коромыслом огреет, то новых сапог не купит, то повидлом обделит. Посуду мыть заставляла, пыль везде вытирать – причем не только там, где видно, но даже со шкафов! Зато родную дочь обожала и кормила халвой.

Ну вот, однажды зимой позвала мачеха падчерицу, велела одеваться, брать большой мешок и идти в лес за яблоками. Та стала было отнекиваться – какие, мол, яблоки об это время года, опомнитесь, маменька! А та и слушать не стала, выпроводила за дверь пинком и велела без яблок не возвращаться.

Пошла девочка в лес. Прямо по сугробам (зима снежная была). Идет-идет, долго идет, заблудилась уже, а все равно идет. Вдруг из-под ёлки как выскочит старичок-с-ноготок да как закричит на нее:

– А попалась наконец! Давно я тебя тут жду, скверная девчонка! Ну все, твоя песенка спета, сейчас я тебя в ворону превращу!

– За что, дедушка?

– Какой я тебе дедушка, что за фамильярность? Экая невоспитанная девчонка! А превращу я тебя за то, что ты жадная, капризная, злобная вредина и постоянно дразнишь свою несчастную сестру-сиротку.

– Но я ведь...

– А ты меня не перебивай! Вот ведь невежа! Всё должно быть по справедливости, по делам тебе будет и расплата, так что стой, Дуня, смирно, я начинаю превращение.

– Я не Дуня, я Маша!

– А, так ты еще и лгунья?! Стыдно обманывать старших, Дуня. За это я тебя, пожалуй, даже не в ворону превращу, а вообще в лягушку.

Сказал – и превратил. А потом за лапку забросил в самое глухое болото.

Долго ли, коротко ли, надоело мачехе ждать Машу, и послала она в лес свою родную дочку – тоже с мешком, и тоже за яблоками. Ну самодурша она была, если уж втемяшилось ей в голову – ни перед чем не остановится.

Пошла в лес Дуня, и тоже встретила старичка-с-ноготок.

– Здравствуй, Машенька! – говорит старичок. – Хочешь, я тебя сделаю писаной красавицей и подарю сундук с золотом и соболью шубу?

– Хочу! – говорит Дуня. Она была дура-дура, но хитрая.

И сделал ее старичок писаной красавицей, подарил сундук с золотом и шубу на плечи накиннул.

А когда весной приехал в деревню прекрасный принц, он, конечно, фазу пошел свататься к Дуне – потому что не был извращенцем и предпочитал богатых красавиц каким-то лягушкам.

Раз на раз не приходится, иногда и родным дочкам везет.

* * * * *

– Учитель! Я вчера спрашивал, как мне быстро разбогатеть, а Вы сказали: «Купи лотерейный билет». Я купил, заполнил, но он не выиграл!

– Значит, ты его заполнил неправильно.

* * * * *

Уня-уня-уняня!²

Жи-ши Бабай-ага, бяк мухтар. Лян пахта бухты батрак.

Бабай-ага дык бабух, татух, косух, ня батрак подцых у нах.

Ким тата атас хана, батрак бундук: «Атас хана тата, бастель-пистёж. Нана мана мин дюк, чапай ля аглы-бублы Ленин-бобо.»

У чапай бухты батрак ля атас-кишлак Маскава,³ Ленин-бобо дам ум. Причапай Кумач-поле у мамы (мат.): «Ленин жи! Ленин ши! Ленин пи-ши!»

Бух трах, бибиц Ленин на *бровевикы*.⁴

– Мана-мана, бухты батрак, ху из ху?

– Бабай-ага, бяк мухтар, шлах нах, кумыш калым на-на мин фин!

– А, хурда модра! – мамы Ленин. – Ана лян башка бузук, бра бунду.

Чапай бухты батрак ля кишлак-ама, лян хвоста бибиц Ленин у няняй: «Хар, хар, бяк мухтар!»

Узыр бяк мухтар Бабай-ага Ленин на *бровевикы* – абдул трепатух *с переляку*.

– На-на капут мин, Ленин-бобо! Ана тата бухтук!

– На-на ламца найоп! – мамы Ленин-бобо, Аврора⁵ выр у бузук башка Бабай-ага.

Затыр бяк мухтар на-гора.

Чапай Кумач-Орда – салфет, Бабай-ага.

Пархар каркуш – ку-ку, Бабай-ага.

А нашюк тыгыдым – ламца уняняй:

«Жи-иги Бабай-ага, бяк мухтар. Лян пахта бухты батрак...»

* * * * *

Прекрасный Принц наклонился над Спящей Красавицей и поцеловал ее в губы.

– Который час?.. – сонно спросила Красавица.

– Пол-второго, – ответил Принц.

– А день?

– 12 сентября 1567 года.

– Ты бессовестное чудовище! – вздохнула Красавица. – Я же могла спокойно спать еще целых пять лет!

* * * * *

– Утром на четырех ногах, днем на двух, вечером на трех – что это?

Эдип задумчиво поскреб в затылке.

– Ну, я жду! – напомнил о себе Сфинкс.

² Все тыгыдыгские сказки начинаются с этой фразы (*здесь и далее – прим. ред.*).

³ Москва.

⁴ В тыгыдыгском языке встречаются заимствованные слова. В тексте они выделены курсивом.

⁵ Тыгыдыги не очень хорошо знают новейшую историю. Они до сих пор уверены, что революция произошла оттого, что Ленин застрелил царя из Авроры. Некоторые, впрочем, считают, что Авророй называлась булатная сабля Ленина.

– Сейчас, минуточку, – Эдип поднял глаза к небу, пошевелил губами, что-то подсчитывая про себя, и нахмурился.

– Ну? – повторил Сфинкс.

– Первый ответ, который приходит в голову – это человек, – ответил Эдип. – Но этот ответ неполный: какой человек, что за человек? Всякий ли человек? А если он одноногий? Или предпочитает палочке костыли? И помимо этого, я могу сходу назвать еще несколько правильных ответов, как то: табуретка, дрессированный слон, тапочки...

– Тапочки? – удивился Сфинкс.

– Да. Представь себе, утром муж и жена встают с кровати, надевают тапочки – это уже четыре ноги. Днем муж уходит на работу, остаются два тапочка на ногах у жены.

– А почему вечером три?

– Ну как же! Муж возвращается, надевает свою пару, а жена сидит в сторонке, одна нога обута, а на другой она красит ногти... Да мало ли вариантов!

Сфинкс помотал головой.

– Ты мне мозги не пудри. Ты говори правильный ответ.

– Сейчас, я еще не закончил. Будем исходить из того, что вопрос был задан корректно и наличие нескольких вариантов решений не является ошибкой. В таком случае, поскольку множество правильных ответов не является пустым, выведем для них общую формулу.

– Что? – опешил Сфинкс.

– Погоди, не мешай. Итак, мы имеем некоторое множество классов, удовлетворяющих ряду условий...

– Как легко видеть из уравнений 6 и 9, подмножества x_1 , x_2 и x_3 определены для всех случаев, где a равняется 2, 3 либо 4. Однако элементы класса x у нас всё еще не детерминированы по временной оси, поэтому введем новую переменную...

– И наконец, сократив эти две части уравнения, получим общий результат для всех элементов класса x , отвечающих граничным условиям a_1 , a_2 и a_3 , где z стремится к бесконечности, а основание имеет натуральные значения от двух до четырех. Ну как, я ответил на твой вопрос?

Сфинкс захлопнул рот, несколько раз моргнул и почесал голову когтистой лапой.

– А напомни, что я спрашивал-то?..

* * * * *

Наверное, когда первая женщина была создана из ребра мужчины, она получилась очень маленькой. Ну много ли можно наскрести с одного ребра? Делать с такой малявкой человеку было нечего, но ему обещали, что женщина быстро подрастет, нужно только подождать и подкормить её немного.

Принес человек молодую жену в своё жилище, постелил ей платочек, налил в мисочку молока, покрошил хлеба, сам спать улегся. Не успел глаза закрыть – жена зовет: напал на неё злой паук, хочет уволочь и кровушку высосать. Прогнал муж паука, снова улегся. Минуты не прошло, опять жена его будит – прилетела оса, вся полосатая, вот-вот ужалит и съест. Муж и осу прогнал, жену успокоил, прилег отдохнуть (ну неможется ему после операции, вам бы ребро удалили!). Поворочался, только задремал – снова жена зовет на помощь, серая мышь на её жизнь покушается.

В общем, пока женщина подросла и заматерела, намучался с ней мужчина страшно!

С тех пор и по сей день: девочки растут быстрее мальчиков, мужчин бывает трудно добудиться, и женщины на всякий случай опасаются ос, мышей и пауков. Это у них генетическая память, не иначе.

* * * * *

Его звали Ромео, её – Джульетта. Их семьи дружили. А они – нет.

Родители еще в младенчестве сосватали их, в надежде породниться и объединить фамильные наделы. Дети возражали, но их никто не слушал.

Накануне свадьбы Джульетта отравила Ромео, Ромео зарезал Джульетту.

В следующем воплощении они явились в этот мир двумя голубками. И заклевали друг друга.

Потом они были цветущей розой и мотыльком.

Мотылек истоптал и переломал розе все тычинки, а роза, даром что не хищник, схлопнула лепестки и как-то всё-таки исхитрилась сожрать ненавистное насекомое.

Когда они стали чашкой кофе и сливками, то сливки из принципа тут же скисли, а кофе выпал в осадок.

и т. д.

– Слушайте, вы! – сказал им демиург, когда Ромео и Джульетта снова оказались перед ним, после очередного воплощения. – Когда вы уже наконец научитесь понимать намеки?!

– Нет, – покачал головой Ромео, – это когда ТЫ научишься понимать намеки?

страшная сказка народа Хрумба

Жил-был возле большой реки маленький мальчик народа Хрумба. У него были папа, мама, бабушка и дедушка. Однажды папа зарезал бабушку и приготовил вкусный обед. Вдруг приходит Белый Человек и говорит:

– Что это вы тут едите?

– Бабушку, – отвечает маленький мальчик.

– Нельзя бабушку есть! – говорит Белый Человек. – За это вас потом демоны будут на сковородках жарить!

Ушел Белый Человек. Тогда папа мальчика выбросил бабушку, зарезал дедушку и приготовил вкусный обед. Вдруг приходит Белый Человек и спрашивает:

– Что это вы тут едите?

– Дедушку, – отвечает маленький мальчик.

– Нельзя дедушку есть! – говорит Белый Человек. – За это вас потом демоны будут на сковородках жарить!

Тогда папа выбросил дедушку и приготовил маму. Опять приходит Белый Человек.

– Что это вы тут едите?

– Маму, – отвечает маленький мальчик.

– Нельзя маму есть! – говорит Белый Человек. – За это вас потом демоны будут на сковородках жарить!

Тогда папа выбросил маму и хотел зарезать мальчика, но мальчик сам его зарезал и приготовил вкусный обед. Приходит Белый Человек:

– Что это ты тут ешь?

– Папу, – отвечает маленький мальчик.

– Нельзя папу есть! – говорит Белый Человек. – За это тебя потом демоны будут на сковородке жарить!

Тогда маленький мальчик выбросил папу, взял большое мачете и убил Белого Человека. А потом приготовил из него вкусный обед, наелся сам и накормил всю деревню.

* * * * *

В одной семье родился волшебник. Уже будучи двух месяцев от роду он умел усилием мысли поддвигать к себе бутылочку и оживлять погремушки.

Приходящие знакомые и родственники умилялись и прочили малышу большое будущее.

– Ты только посмотри, какие у него смышленные глазки! – говорили они его матери. – И даже родинка особенная есть!

Мать кивала и гладила сына по головке.

Ребенок подрос и пошел в школу. На переменах нарушал дисциплину, летая по коридорам верхом на парте, а учился плохо.

– Ну зачем мне учить физику? – доказывал он своей матери. – Я же не собираюсь становиться физиком! Я хочу быть волшебником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.